

Анри Старфол

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЦИНИЗМА

16+

Анри Старфол

Дискриминация цинизма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51419644

SelfPub; 2020

Аннотация

Сатирический рассказ о человеке большой политики, которая везде одинакова. И не важно, что за окном – березки или пальмы...

– Вы прибыли, сеньор Ромеро.

Резкая боль пронзила голову стальным раскаленным клином.

– Давайте, я помогу Вам...

Цепкие руки больно вцепились в лацканы дорогого пиджака, и из мутной, красно-черной дымки, которая плыла перед взором, словно облачко разведенной в воде акварели, показался силуэт. Меленькие, чуть закрученные кверху ушки стали различать звуки: над головой тихо шумели кроны деревьев и пальм. Сальный, приплюснутый нос уловил пряный запах древесной коры, обильно пропитанной недавно прошедшим ливнем и теплый, сырой воздух. Вокруг, вне всяких сомнений, царил душный, осенний вечер.

– Ну же, сеньор Ромеро, вылезайте!

Боль снова пронзила голову, и рука с пухлыми, коротенькими, словно сосиски, пальцами рефлекторно скользнула по взмокшей лысине, не слишком удачно припрятанной, жиденькими, зачесанными налево, волосами. Цепкие руки, что вцепились в костюм, продолжали упорно тащить. Человек, который помогал выбраться из дорого автомобиля, носил тонкое серое пальто не по погоде, был высок и бледен, а его крупные глаза горели наигранной доброжелательностью и живым, азартным интересом.

– Голова..., – вырвался из легких короткий хриплый возглас.

– А я думал, что коллеги из столицы – ребята крепкие, –

бледный человек дружески потрепал по плечу и оскалился собачьей улыбкой. – Переборщили вы с нашим *гостеприимством*...

«Что он несет?» Раскаленный клин, что головной болью застрял в голове, плавил мысли, и они тут же осыпались обгорелыми, уже не связанными друг с другом клочками. В сознании искрой мелькнул обрывок ускользящего воспоминания: «Мерседес, дорога. Я же ехал куда-то. Дорога по мосту. Мост».

Как только в памяти всплыла дорога по мосту и его высокие, горбатые пролеты, головная боль стала такой сильной, что, казалось, вот-вот разорвет голову, и та лопнет, как перезревший арбуз. Пухлые ладошки вцепились ногтями в виски, из горла раздался крик. Немного оправившись от этого приступа, Марко Ромеро выпрямился и, хлопая широко распахнутыми глазами, растерянно огляделся, словно только что разбуженная сова.

Сквозь чернильно-синий, разбавленный фонарями и небольшим туманом сумрак, виднелась длинная, четырехэтажная улица какого-то провинциального города. Даже сквозь кружева надвигающейся ночи было видно, что старые фасады некоторых еще колониальных домов, во всю площадь их лицевой стороны, были небрежно спрятаны за распечатанными, «пряничными» баннерами, заменяющими им капитальный ремонт. Здесь же, ярким прямоугольным пятном, горел рекламный щит с лозунгом правящей партии

о какой-то там абстрактной стабильности и гербом в виде жирной совы. Поморщившись от этой удручающей картины, Марко Ромеро начал припоминать недавние события. Он ехал в командировку на служебном автомобиле в какой-то маленький городишко, рядом с которым в скором времени должен был вырасти отличный, денежный полигон по переработке мусора. Видимо, чиновник прибыл в пункт назначения и, судя по страшной головной боли, встретили его местные *коллеги*, как полагается.

– Ну же, сеньор Ромеро, – не унимался высокий человек с хитрыми, как у хорька, глазами, – нам пора идти, девочки ждут...

– Не! Не! Не! – чиновник замолотил в воздухе пухлыми руками, словно отмахивался от очередного увеселительного заведения, – Я смертельно устал и хочу прилечь. Везите меня в гостиницу.

– Но, как же...

– В гостиницу! – то ли прокричал, то ли простонал Марко Ромеро.

Чиновника снова кое-как впихнули в автомобиль, и он забылся поверхностным, тревожным сном, который изредка прерывался из-за ухабистой дороги. Когда сеньора Ромеро снова извлекли из автомобиля, перед ним возвышалась вполне себе солидная на вид, загородная вилла. Высокий человек стоял рядом и, с легкой издевкой на лице, рассматривал потрепанного гостя.

– Это не гостиница, – проворчал чиновник.

– Для вас только самое лучшее! – натянуто улыбнулся высокий человек. – Поэтому сеньор Флорентино распорядился, чтобы вы остановились у него.

Марко Ромеро попытался припомнить, кто такой этот мифический сеньор Флорентино, но покопавшись в обрывках воспоминаний, ничего путного так и не нашел. К чиновнику и его высокому спутнику, звонко цокая каблуками, словно копытцами, по мощеной дорожке шла стройная женщина. Горящие над живой изгородью фонари придавали ее песочным волосам манящий, светящийся ореол. Чиновник за мгновение оценил фигуру незнакомки профессиональным взглядом и сделал вывод, что, при таких талантах, эта девушка наверняка занимает в здешних политических кругах достойное положение.

– Здравствуйте, дорогой сеньор Ромеро. Мы вас очень ждали. Я – личный помощник сеньора Флорентино. Меня зовут Меридиана.

Чиновник по бульдожьей улыбнулся и без всякого стеснения впился глазами в раскинувшуюся перед его взором глубокую зону декольте местной большой политики.

– Какое у вас интересное имя, милочка, – промурлыкал Марко Ромеро.

– Давайте, я провожу вас? – улыбнулась в ответ девушка.

– С превеликим удовольствием, – чиновник вальяжно взял девушку за талию и пошел рядом с ней по мощеной до-

рожке в сторону дома. – Знаете, вы настоящая волшебница, Меридиана. Я увидел вас и мою головную боль как рукой сняло...

Пока гость заигрывал с девушкой, высокий человек тенью брел следом за ними. С его бледного лица не сходила злая ухмылка и выражение напряженного, подлого нетерпения.

Как только сеньор Ромеро оказался в просторном холле дома, тут же погас свет. Не растерявшись, опытный слуга народа, словно шаря руками в темноте, вскользь потискал руками свою новую знакомую, твердо убедившись, что личный помощник она, действительно, отличный. Высокий человек – тень рассерженно выругался и, кинув гостю фразу о том, что разберется с проблемой, куда-то исчез. Меридиана кое-как довела чиновника до его комнаты, и, еле вырвавшись из сальных, цепких лапок, так же растворилась в густой темноте. Марко Ромеро набрел в темноте на что-то мягкое и, решив, что это кровать, плашмя упал на нее. Кровать оказалась бугристой и жутко неудобной. Чиновник, словно огромный, пухлый младенец, стал капризно ворочаться, стараясь найти для сна оптимальное положение. В этот момент ему на голову с характерным звуком что-то упало. Сеньор Ромеро вскрикнул и испуганно замахал руками. Оправившись от испуга, он нашел своего обидчика и принялся зло ощупывать его руками. Уж что-то, а шупать он умел. Но даже ему, человеку больших талантов, понадобилось минут десять, чтобы понять, что на него в темноте упала самая обыкновен-

ная, деревянная швабра. Этот факт настолько взбесил Марко Ромеро, что он, как ему показалось, мгновенно протрезвел. Чиновник нашел в кармане брюк свой мобильный телефон и включил на нем фонарик. Тусклое, голубоватое свечение смартфона упало на стройные ряды швабр, метелок, щеток, ведер и разнообразных цветных бутылочек от моющих средств. Кроватью, на которой расположился сеньор Ромеро, оказалась куча приготовленного к стирке грязного белья. Чиновник брезгливо взвизгнул, неуклюже вскочил со своего импровизированного ложе, и, споткнувшись, спиной загремел к швабрам и метелкам. Неуклюже шатаясь, как слон в посудной лавке, он поднимался и снова падал, а на него, неизменно, сверху летели швабры, веники и пузырьки от моющих средств. В завершение этого побоища, чиновник получил по пухлому заду от упавшей, увесистой полки. Рыча, как раненый медведь, Марко Ромеро вывалился в коридор и, хлопая по полу пластиковым ведром, в котором застряла его левая нога, побрел, как ему думалось, в сторону лестницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.